

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.17223/19986645/79/8

Некооперативные стратегии в американском политическом диалогическом дискурсе (на примере жанра пресс-брифинга)

Алена Ивановна Чепурная¹

¹ *Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь, Россия, alena-chep@mail.ru*

Аннотация. Исследуются стратегии некооперативного коммуникативного поведения в диалогическом дискурсе на материале диалогов, состоявшихся между Д. Трампом и представителями СМИ в ходе президентских пресс-брифингов в апреле 2020 г. Выявлены и описаны наиболее репрезентативные некооперативные стратегии: тематический сдвиг, логорея, игнорирование, обвинение, колкость, упрек, контроль над ситуацией, дискредитация, возражение. Сделан вывод о возможности разделения некооперативных стратегий диалогического дискурса на две группы: связанные и свободные.

Ключевые слова: американский политический дискурс, коммуникативная стратегия, критический дискурс-анализ, некооперативная стратегия, политический диалогический дискурс

Для цитирования: Чепурная А.И. Некооперативные стратегии в американском политическом диалогическом дискурсе (на примере жанра пресс-брифинга) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 79. С. 155–166. doi: 10.17223/19986645/79/8

Original article

doi: 10.17223/19986645/79/8

Non-cooperative strategies in American political dialogic discourse (based on the press briefing genre)

Alena I. Chepurnaya¹

¹ *Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russian Federation, alena-chep@mail.ru*

Abstract. The article presents results of analyzing the strategic dimension of dialogic discourse, with focus on non-cooperative communicative strategies employed by dialogue participants. The term “non-cooperative strategy” in this study is defined in a broad sense, namely, as a communicative strategy associated with a violation of principles underlying successful communicative cooperation, but not necessarily related to hostile rhetoric. In the present research, identifying non-cooperative strategies was based on Grice’s cooperative principle and Leech’s politeness principle. The analysis of dialogic discourse relied on Baranov and Kreydlin’s concept of illocutionary necessity which characterizes the relationship between utterances in a dialogue and

suggests distinguishing between necessitating and necessitated dialogue utterances. Transcripts of press briefings held by Donald Trump and members of the Coronavirus Task Force in April 2020 were used as data for the research. A total of 10 press briefing transcripts were analyzed. The relevance of the study is due to the trend towards “legitimization” of verbal aggression, noted by some researchers of American political discourse. The article describes the most representative non-cooperative strategies revealed in the discourses under analysis, namely shifting the topic, logorrhea, ignoring, accusation, biting remark, reproach, control over the situation, delegitimization and objection. The study found that the functioning of some of the described strategies has a specific limitation in terms of the utterance type. Thus, the strategies of shifting the topic, ignoring and objection are confined to a necessitated utterance, while the strategies of accusation, biting remark, reproach, control over the situation and delegitimization can be implemented in both necessitating and necessitated utterances. Based on this finding, it is proposed to distinguish between bound and free non-cooperative strategies in dialogic discourse. The results of the study enrich the theory of dialogue by suggesting a typology of strategies for non-cooperative dialogic interaction based on the notion of illocutionary necessitation. Further scientific inquiry into communicative strategies in dialogic discourse will allow clarifying and expanding the conclusions drawn about the functional dependence of dialogic discourse strategies on the utterance type and about the possibility of distinguishing between bound and free strategies in dialogic interaction.

Keywords: American political discourse, communicative strategy, critical discourse analysis, non-cooperative strategy, political dialogic discourse

For citation: Chepurnaya, A.I. (2022) Non-cooperative strategies in American political dialogic discourse (based on the press briefing genre). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 79. pp. 155–166. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/79/8

Введение

Актуальность обращения к некооперативным аспектам речевого поведения политиков обусловлена наблюдаемым в последние годы усилением конфликтности политического дискурса, а применительно к американской политической риторике Д.С. Храмченко и Я.Ю. Хлопотунов считают возможным говорить о тенденции к «легитимизации» речевой агрессии [1. С. 188].

Стратегии некооперативного речевого поведения в дискурсе американских политических деятелей неоднократно становились предметом научного анализа. Так, были описаны тактики конфронтации (констатация некомпетентности, обвинение, упрек, насмешка, колкость, оскорбление) [2] и тактики дискредитации оппонента в предвыборном дискурсе (насмешка, нанесение обиды, издевка, обвинение и др.) [1]. Однако остается неразработанным вопрос реализации некооперативных стратегий в диалогической интеракции с учетом взаимодействия интенций коммуникантов, при том что именно диалог предлагает бесценный материал для исследования некооперативного коммуникативного взаимодействия, поскольку, в отличие от монолога, предполагает эксплицитное участие адресата.

Опираясь на концепцию Т. ван Дейка о стратегической природе процесса порождения и понимания дискурса [3. Р. 120], настоящее исследование ста-

вит целью выявление некооперативных стратегий и особенностей их функционирования в диалогическом политическом дискурсе. Новизна исследования заключается в том, что продемонстрировано соотношение некооперативных стратегий с типом реплик диалога (вынуждающая и вынуждаемая), выявлена закреплённость ряда стратегий исключительно за вынуждаемой репликой и обоснована возможность разделения некооперативных стратегий диалогического дискурса на связанные и свободные. Значимость полученных результатов связана с обогащением теории диалога и вкладом в разработку проблемы некооперативного речевого поведения.

Анализ некооперативных стратегий проводился на материале пресс-брифингов Д. Трампа.

Пресс-брифинг как подтип пресс-конференции и жанр политического диалогического дискурса [4] является важным инструментом политической коммуникации, информирования общественности и формирования имиджа политика через каналы средств массовой информации, выступающих медиаторами политического знания [5. Р. 174; 6. Р. 12]. Как отмечает М. Кумар, в США встречи представителей власти с журналистами в формате пресс-конференций, начало которым было положено президентом В. Вильсоном в 1913 г., стали неотъемлемой частью политической жизни [7. Р. 166]. Особую значимость этот жанр политического дискурса приобрел в связи с пандемией коронавируса COVID-19 в марте – апреле 2020 г., когда президент США Д. Трамп и представители рабочей группы по борьбе с коронавирусом проводили ежедневные пресс-брифинги с целью информирования населения о текущей ситуации с коронавирусом в стране. Характер взаимоотношений Д. Трампа с рядом СМИ, характеризуемый исследователями как «противостояние» или даже «война» [8], позволяет предположить, что дискурс пресс-брифингов может послужить репрезентативным материалом для анализа некооперативных и конфронтационных стратегий.

Деление стратегий на кооперативные и некооперативные, или конфронтационные, как указывает Н.Н. Кириллова, является традиционным в научной литературе [9. С. 28]. Однако она отмечает, что использование наименований «некооперативные» и «конфронтационные» в качестве синонимов не всегда справедливо [9. С. 28], с чем нельзя не согласиться, учитывая присущий лексеме «конфронтационный» компонент значения конфликтности. Основанием для разделения коммуникативных стратегий на кооперативные и некооперативные (конфронтационные) О.С. Иссерс называет наличие или отсутствие установки на кооперацию, принцип некооперации она определяет при этом через приоритет интересов говорящего над интересами слушателя [10. С. 70].

В настоящем исследовании отдается предпочтение термину «некооперативная стратегия», который понимается в широком смысле, а именно как коммуникативная стратегия, не всегда характеризующаяся проявлением открытой речевой агрессии, но сопряженная с нарушением принципов, лежащих в основе успешного коммуникативного сотрудничества. В каче-

стве таких принципов в данном исследовании рассматриваются принцип кооперации Г.П. Грайса, базирующийся на постулатах количества, качества, отношения и способа [11], и принцип вежливости Дж. Лича, выраженный в максимах симпатии, такта, согласия, скромности, великодушия и одобрения [12].

Значимыми в рамках настоящего исследования представляются также типология конфронтационных стратегий, предложенная Н.Н. Кирилловой (дискредитация, подчинение, насилие, агрессия, принуждение, проработка, захват инициативы, контроль над ситуацией, соперничество, претензия, разоблачение, угроза, конфликт) [9. С. 29], и категории, описанные С. Аллани в результате анализа стратегий конфронтационной аргументации в политическом дискурсе СМИ (поляризация, тематический сдвиг, возражения против позиции оппонента и конфронтационное маневрирование на уровне презентации) [13].

Анализ стратегического измерения диалогического дискурса проводился с опорой на понятие иллокутивного вынуждения, введенное А.Н. Барановым и Г.Е. Крейдлиным для описания отношений между речевыми актами в диалоге [14]. Согласно концепции авторов в диалоге одна реплика (вынуждающая) иллокутивно вынуждает другую (вынуждаемую), причем отношения между репликами диалога типа «вопрос – ответ» характеризуются достаточно сильным иллокутивным вынуждением [14. С. 96].

Не претендуя на комплексное представление некооперативных стратегий, опишем наиболее частотные и репрезентативные случаи некооперативного диалогического взаимодействия в анализируемом материале.

Материал и методы

Исследование выполнено в русле критического дискурс-анализа на материале скриптов пресс-брифингов Д. Трампа, бывшего вице-президента США М. Пенса и членов рабочей группы по борьбе с коронавирусом. Материалы десяти пресс-брифингов, состоявшихся в период с 1 по 15 апреля 2020 г., были отобраны для анализа.

Структура проанализированных пресс-брифингов представлена вступительной речью президента, выступлениями вице-президента и членов рабочей группы по борьбе с коронавирусом, вопросно-ответной интеракцией с журналистами и заключительной частью. Непосредственным материалом для анализа послужили фрагменты диалогического дискурса, участниками которого являются Д. Трамп и представители СМИ.

Стратегии некооперативного диалогического взаимодействия

Тематический сдвиг и логорея. Исследователи отмечают, что уклончивость является одной из характерных особенностей политического дискурса, связанной с необходимостью контролировать объем сообщаемой информации [5. Р. 190]. Фрагмент (1) представляется примером тематиче-

ского сдвига и логореи, которую Н. Б. М. Исмаил и соавторы определяют как «бомбардирование» слушателя большим количеством сообщений, не раскрывающих истинного смысла [15. Р. 7]:

(1) *Q: – is the U.S. willing to cut domestic oil production? What came out of the meeting? What was the consensus?*

The President: Well, a lot of things came out. It's a great industry, it's an important industry, it's a tremendous job-producing industry. And it's just vital. And it was also very interesting because they all were given the test before they came into the room. So you have the head of Exxon Mobil, you have all these guys taking the test, and they all passed with flying colors. So that was good. They left happy, in that respect, at least.

There's just an overabundance of oil right now – oil and gas. Tremendous overabundance. And it was caused – they were doing a great job. They were producing a lot of energy. But then you have the virus come along and it knocked another 35 percent, maybe 40 percent, off of the market.

So there's too much oil. There's a glut. And these are great companies and they'll figure it out. It's free market. We'll figure it out [16].

Несмотря на то, что первое предложение вынуждаемой реплики в примере (1) демонстрирует тесную формальную связь с вынуждающей репликой за счет повторения фразового глагола *come out*, оно не является информативным и не дает полноценного ответа на поставленный вопрос в связи с неопределенным референциальным статусом выражения *a lot of things*. В последующих предложениях вынуждаемой реплики говорящий сообщает информацию, лишь косвенно связанную с вопросом, а именно дает оценку нефтедобывающей отрасли в целом (*great, important, tremendous job-producing, vital*), приводит нерелевантные детали, касающиеся организационной стороны мероприятия (*they all were given the test*), описывает проблему переизбытка нефти на рынке, вызванную пандемией коронавируса (*tremendous overabundance, glut*). Таким образом, вводящая достаточно большой объем нерелевантной информации вынуждаемая реплика нарушает не только постулат релевантности, но и постулат количества Г.П. Грайса. И лишь заключительную часть вынуждаемой реплики (*And these are great companies and they'll figure it out. It's free market. We'll figure it out*) представляется возможным рассматривать как ответ на вопрос журналиста о том, планируется ли сокращение объемов добычи нефти в США. В своем ответе говорящий выражает приверженность принципам свободной торговли (*It's free market*) и говорит о том, что участники рынка самостоятельно справятся с возникшими вызовами (*And these are great companies and they'll figure it out*). Тем не менее говорящий не сообщает о конкретных итогах встречи, информацию о которых хотел получить журналист (*What came out of the meeting? What was the consensus?*).

Игнорирование. Как отмечает Н.Н. Кириллова, игнорирование не может быть охарактеризовано однозначно как конфронтационная стратегия, поскольку в зависимости от интенций коммуникантов его использование может служить цели успокоить собеседника, проявить заботу о нем [9.

С. 31]. Однако в условиях официального вопросно-ответного диалога игнорирование эмоционально нейтральной вынуждающей реплики, не содержащей сигналов некооперативного поведения, представляет собой нарушение норм иллокутивного вынуждения и, следовательно, некооперативную стратегию:

(2) *Q: Can I have a follow-up question with Attorney General Barr, please? This has to do with the visa restrictions on immigrant doctors. Is the administration considering easing the restrictions or waiving restrictions for doctors with J-1 or H-1B visas so they can help other doctors during this crisis?*

Attorney General Barr: Actually, the immigration laws are no longer under the administration of the Department of Justice and I haven't been participating in any of those discussions.

Q: Well, what about you, Mr. President?

The President: Good. Any other questions? Please, go ahead.

Q: Can you respond to that question, Mr. President?

The President: One more. One more for this group I have right here please [17].

В примере (2) за вынуждающей репликой адресанта *Well, what about you, Mr. President?* следует реплика адресата *Good. Any other questions? Please, go ahead*, которая явно нарушает нормы иллокутивного вынуждения, поскольку, во-первых, является иллокутивно независимой от предшествующей реплики, а во-вторых, адресована третьему лицу, а точнее, группе лиц. Вынуждаемая реплика при этом может быть обозначена как нулевая. Некооперативный эффект усиливается за счет игнорирования адресатом повторной попытки адресанта получить ответ на вопрос (*Can you respond to that question, Mr. President?*).

Обвинение и колкость. Пример (3) демонстрирует функционирование стратегии обвинения в вынуждающей реплике и колкости в вынуждаемой:

(3) *Q: And yet, medical experts and some of these manufacturers are predicting that there will still be shortages of tens of thousands of ventilators. Is it time for you to level with the American public that there likely will be shortages of ventilators in some cases?*

The President: Could be. I mean, it could be you have shortages, and it could also be that you have some that have way overestimated the number of ventilators they need.

We think that – you know, we have a good – a good amount ready to move. I mean, literally, like an army, they're ready to move to any hotspot. But some of the ones that you're talking about – always a nasty question from CNN – but some of the ones [18].

Реализация стратегии **обвинения** в примере (3) интересна тем, что обвинение выражается в имплицитной форме. Вопрос *Is it time for you to level with the American public that there likely will be shortages of ventilators in some cases?* может рассматриваться как обвинение адресата в нечестности при информировании общественности о количестве аппаратов искусственной вентиляции легких. Ядром реализации обвинительной стратегии выступает фразовый глагол *level with*, который в лексикографических источ-

никах определяется следующим образом: *to speak honestly to someone, after hiding some unpleasant facts from them* [19].

Таким образом, в ассертивной части высказывания содержится информация о том, не пора ли адресату сказать правду (*Is it time for you to level with the American public*), тогда как информация о возможной нехватке оборудования помещена в пресуппозитивную часть (*there likely will be shortages of ventilators in some cases*), которая, как известно, воспринимается как достоверная без критической оценки со стороны получателей. Кроме того, в поддержку обоснованности высказанных предположений о возможных сложностях, связанных с нехваткой аппаратов искусственной вентиляции легких, говорящий ссылается на прогнозы экспертов и производителей (*medical experts and some of these manufacturers are predicting*). Следует отметить также осторожность автора в выборе формы высказывания, о чем свидетельствует смягчение категоричности за счет использования эпистемического наречия *likely* и хедж-маркера *in some cases*.

Некооперативная стратегия **колкости** в вынуждаемой реплике реализуется посредством парентетического включения *always a nasty question from CNN*, с помощью которого говорящий дает оценку (*nasty*) не только вопросу, озвученному в вынуждающей реплике, но и деятельности телеканала CNN в целом, что достигается за счет использования наречия *always*.

Упрек, контроль над ситуацией, дискредитация, возражение. Коммуникативная ситуация спора или конфликта, сопряженная со столкновением мнений и позиций собеседников, выступает типичной средой реализации целого комплекса некооперативных стратегий. Например:

(4) *The President: How long has that person been in government? Could I ask you that?*

Q: Did serve in the previous administration.

The President: Oh, you didn't tell me that. Oh, I see. You didn't tell me that, Jon.

Q: She was appointed for her current position in January of this year, by your government.

The President: You didn't tell me that. Did serve in the previous administration – you mean the Obama administration. Thank you for telling me that.

See, there's a typical fake-news deal.

Q: Well, you asked me when she was – you asked me when she was appointed.

The President: No, look. Look –

Q: I told you when she was appointed by your administration.

The President: You're a third-rate reporter. And what you just said is a disgrace. Okay?

You asked me – you said, "Sir, just got appointed." Take a look at what you said.

Now, I said, "When did they – when did this person – how long in government?"

Q: But, but –

The President: "Well, it was appointed in the Obama administration."

Q: But her current job was in your administration, sir.

The President: Thank you very much, Jon. Thank you very much. You will never make it.

Go ahead, please [20].

В примере (4) в качестве первого сигнала некооперативного взаимодействия может рассматриваться реплика Д. Трампа *Oh, you didn't tell me that*, косвенно выражающая **упрек** собеседника в том, что он не сообщил информацию ранее. Воздействие на собеседника усиливается за счет использования междометия (*Oh*) и повтора (*You didn't tell me that, Jon*).

Дальнейшее развитие диалогического взаимодействия по некооперативному пути связано с **игнорированием** Д. Трампом информации, вводимой репликой журналиста *She was appointed for her current position in January of this year, by your government*. Не принимая во внимание содержание сообщения собеседника, говорящий продолжает придерживаться стратегии упрека, используя повтор (*You didn't tell me that*) и иронию (*Thank you for telling me that*), и в конечном счете переходит к **обвинению** (*a typical fake-news deal*), приписывая собеседнику вину в некорректном освещении событий, которая актуализируется семантическим наполнением именной группы *fake news*, употребленной в атрибутивной функции.

Попытки журналиста обосновать свои высказывания (*Well, you asked me when she was – you asked me when she was appointed*) отвергаются собеседником посредством реплики *No, look. Look*, которая может рассматриваться как реализация стратегии **контроля над ситуацией**, нацеленной на подавление инициативы собеседника через отказ в возможности выразить свою позицию.

Обострение конфронтации на следующем этапе диалогического взаимодействия определяется стратегией **дискредитации** за счет выражения отрицательной оценки профессиональных качеств собеседника (*a third-rate reporter*) и пристыжения, которое реализуется посредством экспрессивно-оценочной лексики (*disgrace*) и усиливает дискредитирующий эффект. В ответ на **возражения** собеседника (*But, but –; But her current job was in your administration, sir*) Д. Трамп прибегает к стратегии контроля над ситуацией, выраженной с элементами иронии (*Thank you very much, Jon*), и выступает инициатором завершения диалога.

Кроме того, оборванные фразы *No, look. Look* – и *But, but* – позволяют сделать вывод о перебивании собеседниками друг друга и повышенной эмоциональной напряженности анализируемого фрагмента диалога.

Выводы

Проведенный анализ реализации некооперативных стратегий в диалоге с опорой на понятие иллюкутивного вынуждения, предполагающее выделение в структуре диалога вынуждающей и вынуждаемой реплик, показал, что реализация ряда стратегий ограничена только одним типом реплик, тогда как функционирование других стратегий не характеризуется подоб-

ной зависимостью. В связи с этим представляется возможным разделить некооперативные стратегии в диалогическом дискурсе на две группы: связанные и свободные.

Так, реализация некооперативного потенциала стратегий тематического сдвига, игнорирования и возражения, очевидно, требует левого контекста, что дает основание предположить их функциональную закреплённость за вынуждаемой репликой. В свою очередь, стратегии обвинения, колкости, упрека, контроля над ситуацией и дискредитации могут быть отнесены к группе свободных, поскольку, как представляется, допускают возможность реализации как в вынуждающей, так и в вынуждаемой репликах. Так, фрагмент дискурса (3) выступает примером реализации стратегии обвинения в вынуждающей реплике, тогда как в примере (4) обвинительную стратегию реализует вынуждаемая реплика.

Описанные стратегии тематического сдвига, логореи, игнорирования, обвинения, колкости, упрека, контроля над ситуацией, дискредитации (через отрицательную оценку и пристыжение) и возражения, безусловно, не являются исчерпывающим набором стратегий некооперативного речевого поведения в условиях диалогического взаимодействия, однако представляются наиболее репрезентативными некооперативными стратегиями, выявленными в исследуемом материале.

Значимость полученных в настоящем исследовании результатов видится в обогащении теории диалога, а также в возможности использования предложенной типологии для анализа стратегий некооперативного диалогического взаимодействия в других жанрах дискурса. Дальнейшее изучение коммуникативных стратегий в диалогическом дискурсе позволит уточнить и расширить полученные выводы о функциональной зависимости реализации стратегий от типа реплики и возможности их классификации на связанные и свободные.

Список источников

1. Храпченко Д.С., Хлопотунов Я.Ю. Функционально-лингвистические особенности тактической реализации конфликтных коммуникативных стратегий американского предвыборного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67) : в 2 ч. Ч. 2. С. 188–191.
2. Вильданова Г.А., Кожухова И.В. Коммуникативные ресурсы антагонистической игры в современном американском политическом дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (206). С. 84–91.
3. Van Dijk T.A. Structures and Strategies of Discourse and Prejudice // *Ethnic Minorities* / ed. by J.P. van Oudenhoven, T.M. Willemsen. London : Garland Science, 1989. P. 115–138.
4. Алимджанов А.А. Диалогические жанры Белого дома // *Жанры речи*. 2020. № 1 (25). С. 15–21.
5. Bhatia A. Critical Discourse Analysis of Political Press Conferences // *Discourse & Society*. 2006. Vol. 17 (2). P. 173–203.
6. Kioussis S., Strömbäck J. The White House and Public Relations: Examining the Linkages between Presidential Communications and Public Opinion // *Public Relations Review*. 2010. Vol. 36 (1). P. 7–14.

7. Kumar M.J. Presidential Press Conferences: The Importance and Evolution of an Enduring Forum // *Presidential Studies Quarterly*. 2005. Vol. 35 (1). P. 166–192.
8. Чобанян К.В. «Трамповизация» американской тележурналистики // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2019. Т. 8. № 4. С. 719–734.
9. Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий // *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии*. 2012. № 1. С. 26–33.
10. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
11. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16: Лингвистическая прагматика / общ. ред. Е.В. Падучевой. М., 1985. С. 217–237.
12. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London ; New York : Longman, 1983. 250 p.
13. Allani S. Confrontational Argumentative Strategies in the Discourse of Foreign Policy Experts // *Research in Language*. 2019. Vol. 17 (1). P. 39–55.
14. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // *Вопросы языкознания*. 1992. № 2. С. 84–99.
15. Ismail N.B.M., Pagulayan M.A., Francia C.M.A., Pang A. Communicating in the Post-Truth Era: Analyses of Crisis Response Strategies of Presidents Donald Trump and Rodrigo Duterte // *Journal of Public Affairs*. 2019. Vol. 19 (1). e1883.
16. *Remarks* by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. 3 April 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-18/> (дата обращения: 28.01.2021).
17. *Remarks* by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. 1 April 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-16/> (дата обращения: 28.01.2021).
18. *Remarks* by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. 4 April 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-19/> (дата обращения: 28.01.2021).
19. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/level-with> (дата обращения: 27.02.2021).
20. *Remarks* by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. 6 April 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-21/> (дата обращения: 28.01.2021).

References

1. Khramchenko, D.S. & Khlopotunov, Ya.Yu. (2017) The functional and linguistic features of tactical implementation of conflict communicative strategies of the American electoral political discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 1-2 (67). pp. 188–191. (In Russian).
2. Vil'danova, G.A. & Kozhukhova, I.V. (2019) Antagonistic game communicative resources in contemporary American political discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 9 (206). pp. 84–91. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2019-9-84-91
3. Van Dijk, T.A. (1989) Structures and Strategies of Discourse and Prejudice. In: van Oudenhoven, J.P. & Willemsen, T.M. (eds) *Ethnic Minorities*. London: Garland Science. pp. 115–138.
4. Alimdzhанov, A.A. (2020) Dialogical genres of the white house. *Zhanry rechi – Speech Genres*. 1 (25). pp. 15–21. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-15-21

5. Bhatia, A. (2006) Critical Discourse Analysis of Political Press Conferences. *Discourse & Society*. 2 (17). pp. 173–203. DOI: 10.1177/0957926506058057
6. Kioussis, S. & Strömbäck, J. (2010) The White House and Public Relations: Examining the Linkages between Presidential Communications and Public Opinion. *Public Relations Review*. 1 (36). pp. 7–14. DOI: 10.1016/j.pubrev.2009.08.013
7. Kumar, M.J. (2005) Presidential Press Conferences: The Importance and Evolution of an Enduring Forum. *Presidential Studies Quarterly*. 1 (35). pp. 166–192. DOI: 10.1111/j.1741-5705.2004.00241.x
8. Chobanyan, K.V. (2019) Trupization of American television journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistik – Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 4 (8). pp. 719–734. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).719-734
9. Kirillova, N.N. (2012) Kommunikativnye strategii i taktiki s pozitsii нравstvennykh kategoriy [Communicative strategies and tactics from the standpoint of moral categories]. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*. 1. pp. 26–33.
10. Issers, O.S. (2008) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow: LKI.
11. Grice, G.P. (1985) Logika i recevoe obshchenie [Logic and speech communication]. In: Paducheva, E.V. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Vol. 16. Moscow: Progress. pp. 217–237.
12. Leech, G.N. (1983) *Principles of Pragmatics*. London; New York: Longman.
13. Allani, S. (2019) Confrontational Argumentative Strategies in the Discourse of Foreign Policy Experts. *Research in Language*. 1 (17). pp. 39–55. DOI: 10.2478/rela-2019-0004
14. Baranov, A.N. & Kreydlin, G.E. (1992) Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga [Illocutionary compulsion in the structure of dialogue]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 84–99.
15. Ismail, N.B.M. et al. (2019) Communicating in the Post-Truth Era: Analyses of Crisis Response Strategies of Presidents Donald Trump and Rodrigo Duterte. *Journal of Public Affairs*. 1 (19). e1883. DOI: 10.1002/pa.1883
16. The White House. (2020) Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. *The White House*. 3 April. [Online] Available from: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-18/>. (Accessed: 28.01.2021).
17. The White House. (2020) Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. *The White House*. 1 April. [Online] Available from: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-16/>. (Accessed: 28.01.2021).
18. The White House. (2020) Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. *The White House*. 4 April. [Online] Available from: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-19/>. (Accessed: 28.01.2021).
19. *Longman Dictionary of Contemporary English*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/level-with>. (Accessed: 27.02.2021).
20. The White House. (2020) Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Briefing. *The White House*. 6 April. [Online] Available from: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-briefing-21/>. (Accessed: 28.01.2021).

Информация об авторе:

Чепурная А.И. – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного аграрного университета (Ставрополь, Россия). E-mail: alena-chep@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.I. Chepurnaya, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Stavropol State Agrarian University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: alena-chep@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.10.2021;
одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 22.09.2022.*

*The article was submitted 26.10.2021;
approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 22.09.2022.*